

нуть каких-либо успехов в науках и искусствах. Здесь французский астроном имел своеобразного союзника в лице философа Ж.-Ж. Руссо: «Быть может, если верить г-ну Руссо из Женевы, было бы желательно, чтобы этого народа никогда не коснулось просвещение».²⁰ И оба они, в сущности, следовали традиции, распространенной в Европе, согласно которой между нравами русских и татар не существовало большой разницы. Этой точки зрения придерживался сам Вольтер в своем широкоизвестном историческом труде «Siècle de Louis XV» (1751) («Век Людовика XV»): «Прежде (т. е. до Петра I. — Ю С) эта держава (Россия. — Ю С) была пространною степью; ее народ не имел ни законов, ни благоустройства, ни просвещения и во всем походил на татар..»²¹ В подобных утверждениях Вольтер основывался на тех сведениях о России, которые он мог черпнуть из сочинений других историков, в частности, из книги Ф. И. Страленберга об истории и географии России. Шведский капитан Страленберг, долго живший в России, в 6-й главе «О государствении императора Петра Великого» утверждал, что до времени правления Петра I «Россия даже до сего веку почиталась за варварской, языческой и татарам подобный народ и что оной ни к чему не способен».²²

В книге Шаппа д'Отроша подобные взгляды на Россию получили свое логическое развитие, а в обстановке русско-турецкой войны 1768–1774 годов, в которой Франция скрытно выступала союзницей Турции, создание негативного облика России служило политическим интересам французского правительства. Этим объясняется официальная поддержка, которую издание данной книги получило во Франции. И это прекрасно осознавала Екатерина II, заметившая в комментариях на книгу Шаппа д'Отроша: «Россия заградила путь властолюбию французов; не имея возможности побороть ее, они говорят о ней как можно больше дурного, чтобы ей отомстить. Милая нация <...> это в тоне наушника Мустафы».²³

Именно в данном контексте следует оценивать и затеянное Екатериной II на страницах «Всякой всячины» обсуждение вопроса о причинах упадка отечественных нравов и о пагубном влиянии, якобы оказанном на русских со стороны татар. Причем, как уже указывалось выше, основным объектом нападок избирались как раз союзники Турции — крымские татары. Сумароков, возражая г. Примечаеву, невольно обнажил скрытую политическую подоплеку этой журнальной игры, когда назвал французских учителей подлинными виновниками в развращении отечественных нравов. Впрочем, издатели «Всякой всячины» были внутренне солидарны с такой позицией. Мало того, в одном из ближайших номеров журнала татарские нравы были прямо отождествлены с турецкими. В № 13 «Всякой всячины» (л. 38) в письме от некоего помещика *Ефима Трудолюбивова* (корреспондента, по всей вероятности, так же точно мистифицированного) тема национальных обычаев вновь всплывает. Ссылаясь на сообщенную

²⁰ Там же С 455

²¹ *Voltaire* Siècle de Louis XV Nouvelle édition Lausanne, 1769 T I P 47

²² Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого Ч I М, Л, 1985 С 108

²³ Осмнадцатый век С 230